



Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 34-40.  
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 34-40.

Научная статья  
УДК 338.43

## ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

*Наталья Анатольевна Яковенко*

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, yana0206@yandex.ru

**Аннотация.** В условиях действия дестабилизирующих факторов усиливается внимание к проблемам обеспечения продовольственной безопасности. В статье обоснованы факторы, оказывающие основное влияние на продовольственную безопасность России. Проанализирована динамика производства и потребления основных видов сельскохозяйственных продуктов и продовольствия, изменение уровня самообеспечения населения продовольствием, качества питания. Выявлены системные проблемы и долгосрочные риски развития национального агропродовольственного комплекса, основными из которых являются: риск падения инвестиций и государственной поддержки в основные отрасли комплекса, технологическая импортозависимость, сокращение емкости продовольственного рынка.

**Ключевые слова:** продовольственная безопасность, вызовы, угрозы, агропродовольственный комплекс, импортозамещение.

**Для цитирования:** Яковенко Н.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 34-40.

Original article

## PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

*Natalya A. Yakovenko*

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, yana0206@yandex.ru

**Abstract.** In the context of destabilizing factors, attention to the problems of ensuring food security is increasing. The article substantiates the factors that have a major impact on Russia's food security. The dynamics of production and consumption of main types of agricultural products and food, changes in the level of self-sufficiency of the population in food, and the nutrition quality are analyzed. Systemic problems and long-term risks for the development of the national agri-food complex have been identified, the main of which are the risk of falling investment and government support in the main sectors of the complex, technological import dependence, and a reduction in the capacity of the food market.

**Key words:** food security, challenges, threats, agri-food complex, import substitution.

**For citation:** Yakovenko N.A. Problems of ensuring food security in Russia in the context of new challenges and threats. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):34-40. (In Russ).



## **Введение.**

Актуальность темы исследования определяется текущей трансформацией условий функционирования национальных агропродовольственных систем. К основным факторам, оказывающим влияние на продовольственную безопасность России в современных условиях, можно отнести следующие:

- глобальные экологические и социальные вызовы, связанные с принятием целей устойчивого развития Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году [1, 2]. Новая концепция устойчивости продовольственных систем – это их способность в долгосрочной перспективе обеспечивать продовольственную безопасность и питание для всего населения так, чтобы не ставить под угрозу экономическую, социальную и экологическую базу для обеспечения продовольственной безопасности и питания будущих поколений. Это стимулирует формирование институтов охраны окружающей среды, оптимального использования ограниченных ресурсов, переход на экологические технологии на глобальном и национальных уровнях, включение малых форм хозяйствования в продовольственные цепочки, гендерное равенство. При всех положительных аспектах реализация новой концепции предполагает привлечение дополнительных инвестиций и государственной поддержки для перехода на экологические и ресурсосберегающие технологии, что увеличивает себестоимость сельскохозяйственной продукции и продовольствия, делает неконкурентоспособным аграрный сектор экономики на современном этапе;

- последствия пандемии COVID-19 и постпандемийных мероприятий до сих пор отражаются на функционировании продовольственных систем и приводят к нарушению глобальных производственно-логистических цепочек продовольственных систем, локализации производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия [3, 4]. Страх перед будущими пандемиями заставляет страны менять национальную продовольственную политику, отходить от процессов глобализации;

- серьезным вызовом для российского агропродовольственного комплекса в настоящее время становится санкционное противостояние между Россией и рядом западных стран [5, 6]. Санкции усилили системные проблемы агропродовольственного комплекса, к числу которых стоит отнести: структурные дисбалансы в российской экономике, в том числе деформацию продуктовых цепочек и производственно-сбытовых связей в агропродовольственном комплексе страны, низкий уровень инвестиций в основной капитал аграрного сектора и спросовые ограничения, связанные с падением реальных доходов населения и демографической ситуацией. Санкции напрямую не затрагивают рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но влияют на них через взаимосвязанные отрасли: сокращение свободного доступа к инвестициям и инновациям, нарушение логистических и продуктовых цепочек, высокие барьеры входа на внешние рынки, ограничения поставок ресурсов и технологий.

Глобальные политические и экономические изменения требуют нового подхода к агропродовольственной политике страны, формирования новой модели развития агропродовольственной системы для обеспечения продовольственной безопасности.

**Цель исследования** состоит в выявлении новых тенденций развития агропродовольственного комплекса России, оценке его адаптационных возможностей в условиях новых вызовов и угроз.

## **Методика исследования.**

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, монографический и аналитический методы, метод сравнительного анализа. Информационной базой исследования послужили данные Росстата, Министерства сельского хозяйства РФ, а также результаты экспертных оценок и материалы периодических изданий.

## **Результаты исследования.**

Реализация стратегии импортозамещения, увеличение размеров государственной поддержки и ее целевая направленность позволили российскому агропродовольственному комплексу в последние годы существенно нарастить объемы сельскохозяйственной продукции. С 2014 года наблюдается неустойчивая, но положительная динамика производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. В 2023 году производство продукции сельского хозяй-



ства увеличилось по сравнению с 2014 годом на 27,9 %, производство пищевых продуктов - на 39,4 % (рис. 1).



Рисунок 1 - Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов, в % к предыдущему году

В условиях санкционных ограничений реализация стратегия импортозамещения позволила сохранить положительную динамику развития основных отраслей агропродовольственного комплекса России, обеспечить устойчивый рост физической доступности основных продуктов питания для населения страны. С 2014 по 2023 год отмечается существенный рост производства мяса и мясной продукции, плодоовощной продукции (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, тыс. тонн

Пищевые продукты	2014	2023	2023 год в % к 2014 году
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	185	337	182,2
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,2	122	282,4
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1438	3272	227,5
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	97,1	514	529,4
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2979	5046	169,4
Изделия колбасные	2475	2472	99,9
Фрутоовощная продукция замороженная	45,8	141	307
Молоко жидкое обработанное	5349	5766	107,8
Творог	387	441	114
Сыры и продукты сырные	499	792	158,7
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творог	2520	2664	105,7

Одним из важных показателей, отражающим продовольственную безопасность страны, является доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли страны. В настоящее время фиксируется положительная динамика его изменения. Доля импортных потребительских товаров в общих товарных ресурсах снизилась с 2014 по 2021 годы на 3 п.п., в то время как доля импортных продовольственных товаров сократилась 10 п.п. С 2014 по 2021 год доля импорта в ресурсах мяса птицы сократилась с 19,6 % до 5,3 %, консервов мясных – с 13,7 % до 8,7 %, сыра – с 37,3 % до 30,1 %. За счет роста внутреннего производства увеличилась самообеспеченность основными продуктами питания, вырос уровень потребления продовольствия.

На рисунке 2 представлена динамика потребления основных продуктов питания в России. С 2014 по 2022 год потребление основных продуктов питания относительно стабилизи-



ровалось. В этот период выявлено снижение потребления картофеля, рыбы и рыбопродуктов. Отмечается улучшение качества питания, его сбалансированность. Отклонение от рациональных норм традиционно наблюдается по молоку и молочным продуктам (74,2 %), овощам (74,3 %), фруктам и ягодам (63,0 %). И это при снижении доли импорта в ресурсах.

Были достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности России по основным продуктам питания, а по некоторым продуктам превышены. Уровень самообеспечения с 2014 по 2021 годы вырос по мясу – с 82,8% до 99,7%, маслу растительному – с 85,0% до 182,0%, рыбе и рыбопродуктам – с 115,1% до 153,2%. Сохраняется высокий уровень самообеспечения яйцами (98,2%), сахаром (100,6%), картофелем (88,7%). В тоже время отмечается низкий уровень самообеспечения фруктами и ягодами (44,4%), молоком и молочными продуктами (84,3%), овощами (86,5%).

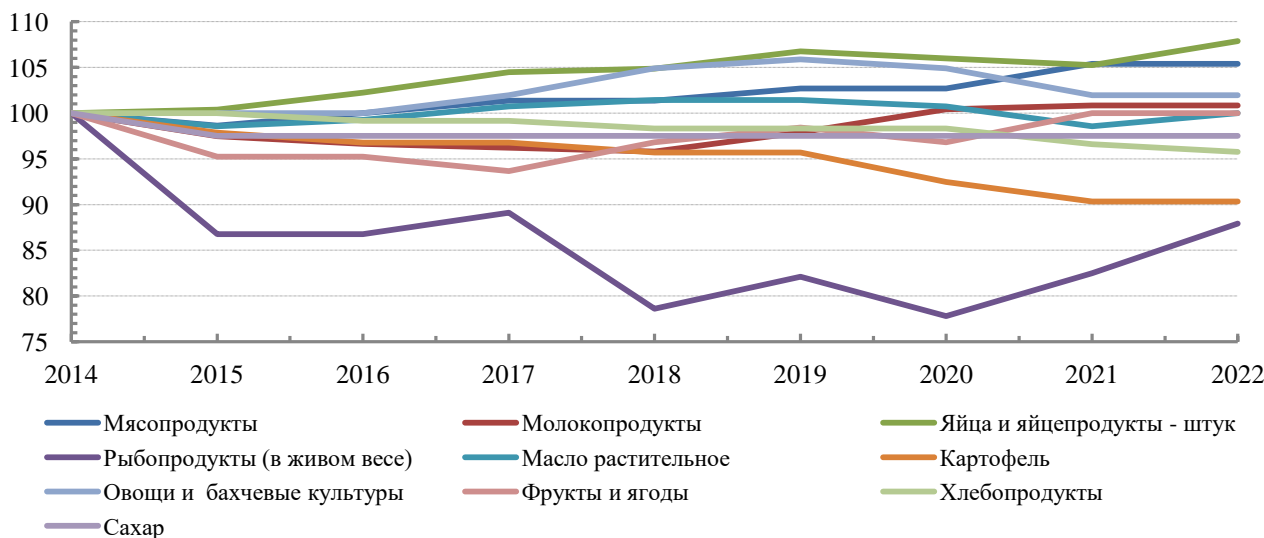


Рисунок 2 - Динамика потребления основных продуктов питания в РФ, в % к 2014 году

Российский агропродовольственный комплекс в последние годы активно вовлекался в мировой продовольственный рынок [7]. Россия значительно увеличила объемы экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В 2022 году российский экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия по сравнению с 2021 годом увеличился на 12 % в стоимостном выражении и составил 41,6 млрд. долларов. В частности, поставки масложировой продукции из России увеличились на 26%, зерновых - на 14%, мясной и молочной продукции - на 16%, в том числе экспорт маргарина вырос на 35,7%, рапсового масла - на 22,7%, соевого масла - на 19,8%, мяса птицы - на 16,1%. В общей структуре российского экспорта доля продукции агропродовольственного комплекса выросла до 7 %. Россия не только сохраняет лидирующие позиции в экспорте зерновых и масличных культур, являясь традиционным их поставщиком на мировой продовольственный рынок, но и увеличила объемы экспорта мяса и мясопродуктов, рыбы и ракообразных, продукции мукомольно-крупяной промышленности и других видов продовольствия.

В исследуемом периоде при высоких темпах роста наблюдается снижение доли товаров глубокой переработки в общем объеме российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В 2014 году товары верхнего передела составляли 20,0% от общего объема агропродовольственного экспорта, в 2021 году их доля снизилась до 18,1 %. Среднегодовые темпы прироста агропродовольственного экспорта составляли 25,7 %, в том числе товаров верхнего передела – 11,4 %.

В сложившихся условиях функционирования агропродовольственного комплекса России необходимо учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия новых вызовов и угроз. Основными долгосрочными рисками развития национального агропродовольственного комплекса являются риск падения инвестиций и государственной поддержки в основные отрасли комплекса, технологическая импортозависимость, сокращение емкости продовольственного рынка.



Структурная модернизация агропродовольственного комплекса России, внедрение современных конкурентоспособных технологий по всей цепочки создания продукта требует значительного роста инвестиций (рис. 3). Финансовые ограничения, введенные рядом западных стран против России, существенно сократили возможности привлечения капиталов из-за рубежа. Российские инвесторы, опасаясь усиливающихся рисков, также с осторожностью вкладывают финансовые средства в агропродовольственный комплекс. С 2014 по 2022 годы наблюдается нестабильность финансирования основных отраслей агропродовольственного комплекса. Слабая инвестиционная активность, причинами которой являются низкая доходность большинства сельскохозяйственных предприятий, их закредитованность и ограниченный доступ к льготным кредитным ресурсам, затрудняет переход национального агропродовольственного комплекса на новый высокотехнологический уровень. Подобная ситуация наблюдается и в пищевой промышленности.

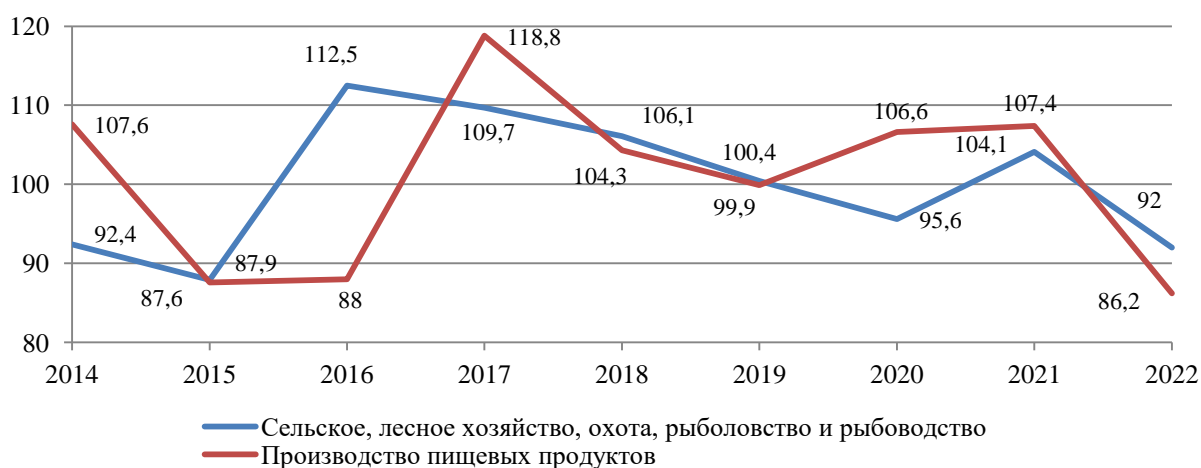


Рисунок 3 - Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах) по видам экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Производство пищевых продуктов»

За исследуемый период объем инвестиций в фактических ценах увеличился с 2014 по 2022 год в сельское хозяйство с 524,3 млрд. рублей до 1032,7 млрд. рублей, в пищевую промышленность - с 196,5 млрд. рублей до 380,6 млрд. рублей. Доля отраслей агропродовольственного комплекса в общем объеме инвестиций оставалась стабильной и в аграрном секторе не превышала 4,4 %, в пищевой промышленности – 1,6 %. В условиях риска усиления дестабилизирующих факторов, вызванных санкционными ограничениями, необходимо совершенствование инвестиционной политики государства, формирование и поиск новых механизмов и институтов для привлечения инвестиций в агропродовольственный комплекс России как важного источника экономического роста.

Системный характер носят технологические и ресурсные ограничения, которые связаны с неудовлетворительным состоянием материально-технической базы предприятий агропродовольственного комплекса, высокой импортозависимостью и низкой инновационностью.

Критическая зависимость агропродовольственного комплекса от зарубежных технологий и техники влияет на продовольственную безопасность страны [8]. В 2021 году 56 % оборудования пищевой промышленности и 42 % сельскохозяйственной техники были импортными. Критическая ситуация складывалась в животноводстве, где на импорт приходилось 90 % кормовых добавок для производства комбикормов и 70 % ветеринарных препаратов. Большая доля промежуточного импорта становится сдерживающим фактором развития национальных продовольственных цепочек.

В условиях санкционных ограничений широкое применение семян зарубежной селекции создает риски устойчивого роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия (табл. 2). Реализация стратегии импортозамещения в различных про-



дуктовых цепочках агропродовольственного комплекса различается по базовым условиям, темпам, интенсивности, целям и методам. Например, обеспеченность отечественными семенами зерновых и зернобобовых культур составляет почти 95 %, а сахарной свеклы – около 10 %.

Таблица 2 - Обеспеченность семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции в Российской Федерации, в %

Культуры	2022	2023
Зерновые и зернобобовые культуры	94,6	94,9
Кукуруза	21,8	28,3
Подсолнечник	21,9	21,2
Сахарная свекла	7,9	9,6
Соя	99,3	87,4
Яровой рапс	42,9	70

Стратегической проблемой развития агропродовольственного комплекса является сокращение емкости продовольственного рынка. Спросовые ограничения связаны с демографической ситуацией, а также с падением реальных доходов населения. Если среднероссийские показатели по потреблению большинства продуктов питания соответствуют пороговым значениям Доктрины, то исследование уровня их потребления по регионам показало высокую региональную дифференциацию. Потребление молочных продуктов и овощей ниже среднего уровня по России в 2021 году отмечалось в 50 регионах из 82 субъектов страны, по растительному маслу – в 58 регионах, по яйцам и сахару – в 49 регионах.

Относительно сбалансированным рационом питания отличаются 15 регионов. В эту группу вошли регионы с максимальным уровнем потребления практически по всем анализируемым продуктам питания и отклонение в потреблении от рациональных норм по 2-3 продуктам питания. В 27 субъектах РФ выявлена нерациональная структура потребления основных продуктов питания. В этих регионах фактическое потребление было меньше рациональной нормы, рекомендованной Минздравом РФ, по 6-7 основным продуктам питания из 9. Сглаживание региональных различий в уровне потребления продуктов питания следует рассматривать как один из факторов усиления социальной стабильности в регионе.

#### **Заключение.**

После введения продовольственного эмбарго Россией в 2014 году сельское хозяйство и отрасли производства продуктов питания переживали период активного развития, являясь драйвером российской экономики. Усиливающиеся требования к условиям производства и потребления продукции в контексте устойчивого развития продовольственных систем и санкционных ограничений предполагают снижения ресурсоемкости продукции, уменьшения негативного воздействия производства на окружающую среду, частичного перехода на возобновляемые источники энергии. В этих условиях важным фактором развития агропродовольственного комплекса является рост производственных мощностей, переход на новые технологии, глобальная реконструкция действующих производственных объектов и строительство новых с ориентацией на общемировой уровень, акцент на глубокую переработку сырья с целью сокращения уровня отходов и потерь. Решение данных проблем развития отраслей агропродовольственного комплекса предполагает активизацию процесса привлечения российских и иностранных инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Качественные сдвиги в отраслевой структуре агропродовольственной системы должны быть направлены на преобразование кризисных отраслей и производств на новой технологической основе, развитие и внедрение ресурсосберегающих и прогрессивных технологий, инвестиционную поддержку передовых производств, выравнивание диспропорций в развитии отраслей комплекса.

#### **Список источников**

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1\\_ru.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf)



2. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.
3. Нормова Т.А., Стародубцева А.В., Нерсесьян А.А. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним // Естественно-гуманитарные исследования, 2020. № 30(4). С. 129-131.
4. Петров Д.В., Сергиенко Е.А. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации в период после пандемии // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4. С. 71-74.
5. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Продовольственная безопасность России в условиях санкционных ограничений // International agricultural journal. 2023. № 1. С. 171-190.
6. Пигас П.И., Агамагомедова С.А. Анализ актуальных проблем и рисков обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций в современной России // Продовольственная политика и безопасность. 2017. Том 4. № 1. С.49–60.
7. Яковенко Н. А. Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России в условиях действия дестабилизирующих факторов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 175-183.
8. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Риски технико-технологической зависимости агропродовольственного комплекса России в условиях санкционных ограничений // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 3(74). С. 117-122.

### References

1. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on September 25, 2015. – URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1\\_ru.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf)
2. Sakharov A.G., Kolmar O.I. Prospects for the implementation of the UN Sustainable Development Goals in Russia. *Bulletin of International Organizations*. 2019;14(1):189-206. (In Russ)
3. Normova T.A., Starodubtseva A.V., Nersesyan A.A. The impact of COVID-19 on the Russian economy and measures to combat it. *Natural Sciences and Humanities Research*, 2020;30(4):129-131. (In Russ)
4. Petrov D.V., Sergienko E.A. Problems and prospects of development of agriculture in the Russian Federation in the period after the pandemic. *Business bulletin of the entrepreneur*. 2021;(4): 71-74. (In Russ)
5. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Food security of Russia under sanctions restrictions. *International agricultural journal*. 2023;(1):171-190. (In Russ)
6. Pigas P.I., Agamagomedova S.A. Analysis of current problems and risks of ensuring food security under sanctions in modern Russia. *Food policy and security*. 2017;4(1):49-60. (In Russ)
7. Yakovenko N. A. Development of the export potential of the agro-food complex of Russia under the influence of destabilizing factors. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;241(3):175-183. (In Russ)
8. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Risks of technical and technological dependence of the agro-food complex of Russia in conditions of sanctions restrictions. *Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University*. 2023;3(74):117-122. (In Russ)

### **Информация об авторе**

Н.А. Яковенко – доктор экономических наук.

### **Information about the author**

N.A. Yakovenko – Doctor of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.